

Вечерело. Майя сидела в кустах не шевелясь, медитируя и поглощая элемент ветра. Так как деревня была окружена со всех сторон скалами то темнело немного раньше. и поэтому в племени обычно под вечер разжигали костры.

Вскоре раздался всплеск вёсел возвращающихся с моря рыбаков, выкрики, приветственная болтовня и обсуждения улова.

Вскоре орки разгрузились, расставили сушить сети и собрав улов направились к деревни.

Майя открыла глаза.

Выждав немного пока стихнет удаляющаяся болтовня она взвалив мешок отправилась к лодкам привязанным у берега, обойдя их и оценив на глаз и выбрав по её мнению самую крепкую забралась в неё и отплыла, направив её вдоль берега подальше от деревни.

Примерно полчаса спустя она причалила у скалистого берега и выбравшись на берег крепко привязала её к огромному валуну. А так как было уже темно то Майя решила вернуться за вещами завтра, когда отправится к Гуру.

Проверив верёвку ещё раз она развернулась и тихо исчезла в кустах растворяясь в темноте в направлении деревни.

А в это время Гур сидел в пещере и с удовольствием поедая кролика, которого он поймал недавно.

Охота сегодня днём не принесла результатов. Он смог словить только пару кроликов. Хотя он не так уж и старался выследить какогонибудь зверя. А всё из за некоторой боязни.

После последней битвы с той ледяной тварью, у него что то не было особого рвения снова туда попадать. И хотя он понимал что невозможно стать сильнее если не убивать в том мире зверей, но решил пока что по умерить боевой задор.

-Эх...

Вздыхал Гур обгладывая жаренные рёбрышки.

Он скучал по дому, постряпне матери, отцу который хоть и был строг, но Гур знал что тот действует так только потому что он хочет чтобы Гур стал лучше. Скучал по племени, где всегда что то весёлое происходило, будь то кража или драка в которых он принимал непосредственное участие. С Майей или без неё. Но больше всего он скучал по... еде приготовленной его матерью.

Глядя на почти обглоданного кролика Гур снова вздохнул и с ещё более жалостливым видом поднявшись пошел к очагу, где жарился второй.

Вдруг он почувствовал что то и резко оглянулся всматриваясь в выход пещеры. Однако ночь уже вступила в свои владения и сколько бы он не вглядывался ничего не видел.

-Хм... Показалось?

Простояв так где то с минуту и поняв что кролик сгорит, он спохватился и быстро сняв его с вертела впился в него зубами разворачиваясь обратно тут же упал на колени рядом с костром.

-бззз...

В распорке на которой жарился кролик дрожала стрела.

Кинув быстрый взгляд на стрелу Гур уловил какой то проблеск и тут же услышал приглушённые шаги. Кто-то убегал.

Не долго думая перемахнув очаг одним прыжком он рванул из пещеры вслед за звуком.

В лесу было темно, хотя на небе было ясно и светила полная луна из за крон деревьев свет почти не проходил и благодаря хорошей памяти Гур мог бежать быстро. Убегающего было не видно но он прекрасно его слышал и судя по звукам доносящимся спереди которые становились всё громче он понял что нагоняет.

Судя по направлению убийца бежал прямо к деревне и Гур поднажал поняв что в деревню ему путь заказан.

Так они и бежали, из за тяжелого сопения доносящегося спереди Гур понял что тот уже выбился из сил и мысленно усмехнулся вспомнил адские тренировки с наковальней отца. Поднажав ещё немного расстояние между ними становилось всё меньше. десять метров, семь, три...

Когда оставался последний шаг враг выскочил на поле находившееся перед деревней и подпрыгнул разворачиваясь в воздухе с уже натянутой тетивой.

-бенг

Тетива задрожала и стрела с огромной скоростью вылетела, Гур же не ожидая такой прыти от противника не сумел избежать её и стрела воткнулась ему в живот.

Завопив от боли как резанная собака жаренный кролик выпал что до сих пор был у него во рту выпал но Гур не обращая ни на что внимания и не сбавляя темпа врезался в своего противника пока тот был ещё в воздухе и они вместе рухнули в снег поднимая хлопья снега вверх. Противник тут же попытался откатится в сторону но Гур скуля от боли впился зубами в его ногу чуть ниже колена.

Враг заорал и попытался высвободить её нанеся удар по голове Гура, но он не разжимая челюсти впившись в него мёртвой хваткой вскинул вверх руки заблокировав удар. Противник продолжал осыпать его кулаками, но Гур прикрылся руками впрочем некоторые удары всё таки проходили защиту и обрушивались на голову. Стрела застрявшая в животе причиняла ужасную боль и от этого Гур всё сильнее сжимал челюсти.

Два тела вопили от боли в поле ночью, если бы кто-нибудь слышал их сейчас то решил что это духи безобразничают и убежал бы подальше.

Они катались в снегу как два сцепившихся чудовища, один пытался вырваться, второй помешать ему сделать это. Прошло какое-то время и наконец противник додумался достать оружие. Изогнув руку он кое-как вытащив кинжал из за пояса ударил наотмашь нанёс удар. На правой руке Гура появился глубокий порез. Буквально через мгновение такой же украшал и левую. Гур рычал от боли и ещё сильнее сжимал челюсть зубы а противник продолжал наносить удары.

Наконец среди воплей раздался треск как будто сломалась сухая ветка и ещё больший крик,

как будто резали свинью наполнил зимнюю ночь но тут же затих.

Спустя пару мгновений Гур поднял голову и поскуливая от боли выплюнул ногу. Она упала рядом с жареным кроликом и потерявшим сознание орком.

Упав рядом с ним, он жадно вдыхал холодный воздух, морщась от боли в животе и изрезанных руках. Сил не было пошевелить даже пальцем. усталость разлилась по всему телу. Он лежал и смотрел в звездное небо освещаемое луной, потом усмехнулся вспомнив свой топор оставленный в пещере а ещё через мгновение глупо рассмеялся вспомнив про магию.

Он лежал в снегу залитом кровью и ржал как идиот а после перевёл взгляд на лежащего без сознания орка. Глаза его недобро сверкнули!

Гур знал его. Это был тощий орк с гнилыми клыками. Прихвостень Урюка который постоянно лебезил и таскался за ним, а так же доставал Гура за что часто получал от него вместе с самим Урюком. Так же он знал со слов Майи что он тоже должен прийти вместе с Урюком за его головой. Однако Гур был удивлён, какого лешего он припёрся к нему один да ещё и ночью. Этого он никак понять не мог. Но он собирался это выяснить.

Спустя минут двадцать пошёл снег и Гур решив что пора возвращаться отшвырнул обглоданного кролика. Раны уже начали затягиваться. И хоть всё тело ужасно болело кровь больше не шла.

Тяжело поднявшись подобрал стрелу которую он вытащил из себя и сунул её в колчан к остальным. После этого подобрал лук и кинжал противника. Распихав вещи он снова наклонившись одной рукой схватив за волосы противника который уже начал синеть от потери крови а второй подобрав его ногу медленно побрёл в сторону леса. Он медленно шёл а откушенная культя оставляла кровавую полосу на снегу.

Пройдя несколько метров Гур снова поднял взгляд на небо, подумал о чём то и отбросив ногу пошёл дальше.

Ещё до того как Гур вернулся к себе в пещеру откушенная нога скрылась под падающим снегом.

Добравшись до пещеры Гур бросил орка возле горящего очага, и наклонившись вытащил тлеющую головешку. После этого наклонившись к орку ткнул его в обрубок ноги.

Орк тут же взвыл придя в себя но Гур не обращая внимания прижёт ему рану. Вопли раздавались в пещере и запах горелого мяса ударил в нос но Гуру было плевать. Он был зол как собака. У него болело всё тело, он был голоден и хотел лишь одного, упасть и уснуть.

-Ублюдок! Тебе конец, ты покойник тварь...

Орк выплёвывал слова баюкая покалеченную ногу.

-Отпусти меня или же тебе конец! Ты ведь знаешь что с тобой будет если ты убьёшь меня.

-Заткнись!

Гур с размаху влепил звонкую пощёчину тощему орку и эхо раскатилось по всей пещере.

-Захлопни свою пасть пока я не спрошу, или веришь или нет я отрежу тебе вторую ногу.

Гур прекрасно знало чём говорил гнилозубый.

В племени убийство было запрещено. Орки постоянно выживали сражаясь с дикой природой каждый день рискуя жизнью на охоте или в море. Племя должно быть сплочённым если они хотели выжить, поэтому существовал закон запрещающий убийство соплеменников.

-Похоже ты Гнилозубый кое что забыл!

Невинная улыбка расцвела на лице Гура, впрочем от которой у орка всё внутри похолодело.

-Я не часть племени.

Сказал он тихим и дружелюбным голосом.

-Меня вышвырнули из него, забыл? Так что мне плевать на закон и я отрежу тебе все оставшиеся конечности а после распотрошу как свинью. Так что заткни свой фонтан ругательств и рассказывай только то что нужно. А именно зачем ты припёрся сюда один!

Гур смотрел на испуганного врага улыбаясь. А тот Смотрел на него глазами полными страха ни капельки не сомневаясь что Гур сделает всё что сказал.

-Этто...это Урюк.

Орка запинаясь начал говорить.

-Это он попросил избавиться от тебя. Он сказал что если тебя убить то это будет хорошо для всего племени. Ты проклят и из за этого духи могут отвер... AAAA!!!

Сверкнул кинжал и брызнула кровь. Три пальца орка упали на пол пещеры.

-Я же сказал рассказывать только правду.

Гур все так же сидел с улыбкой на лице, крутя в руках лезвие.

-Мне всё известно. Ваша компания собралась убить меня. Вот только сделать это вы решили во время охоты.

Он не стал ему говорить что узнал это от Майи. Вместо этого поднявшись на ноги выпятил грудь убрал руки за спину и приняв гордую позу заявил глубоким голосом.

-Мне известно все что происходит в деревне и за её пределами. От моих ушей ничего не укроешь а от глаз не спрячешься.

Простояв ещё с минуту и про себя подумав как он круто смотрелся со стороны опустил взгляд на лежащего противника.

Орк прижимая окровавленную руку к телу глядел на него с удивлением но как тут же вздрогнул под взглядом Гура.

-Он... Убьёт меня!

-Кто?

- Он приказал мне это сделать. А после этого пообещал взять меня в свою команду. Он сказал

что ты пропащий.

Орк сглотнул.

-Он не хочет вместе с тобой потерять свою дочь!

Глаза Гура расширились. Образ огромного орка всплыл в его памяти. Бакош, друг его отца, вождь племени и отец Майи.

Орк тем временем продолжил.

- Вождь хочет твоей смерти. Не нужно было тебе дружить с его дочерью. ты и сам должен это понимать. После того как тебя вышвырнули из деревни, она не перестала с тобой общаться. Думаешь вождь не знал что она постоянно бежит к тебе? Он запретил ей общаться с тобой, но она его не послушала. Тогда он решил просто избавиться от тебя.

Гур молчал. Он просто не мог поверить что вождь, который всегда относился к нему хорошо решит так поступить.

Да, он мог запретить Майе общаться с ним, или ещё что нибудь, но убить!

подняв глаза он взглянул на орка.

-Ч..что ты собираешься делать... хгр?

Мелькнула рука впившись в горло.

-Ты же... Глаза орка расширились но Гур продолжал сжимать руку пока тело не перестало биться. Поле этого Гур упал рядом и уставился в потолок.

Он думал о том что теперь делать? Говорить Майе то что он узнал или нет? И как она отреагирует если узнает. Будет ли она и впредь его другом или нет. Если да то как отреагирует на намерения отца? Будет ли помогать Гуру, даже если это означало бы пойти против племени и семьи. А если Гур захочет убить его, как она отреагирует? Может сама попытается убить Гура или останется с ним и станет изгоем!

Глаза постепенно смыкались, усталое тело требовало отдыха и вскоре он провалился в глубокий сон. Огонь в очаге становился всё меньше и пещера погружалась в темноту и лишь два окровавленных тела лежали на полу.

Маленький зверёк перебирая лапками проник внутрь и поведя носом устремился к мешку возле очага рядом с которым валялись крошки и кости. Желудёвая иглинка схватила кусок сухаря и только сунула его в рот как вдруг ужасный рык прозвучал в тишине. Звук отражавшийся от стен усиливался и иглинка со всей мочи припустив к выходу оставляла небольшие облачка желтого тумана от которого доносился неприятный запах.

Одно из тел чихнуло, перевернулось на другой бок и громкий храп вновь наполнил пространство.